

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.8>

UDC 94(476):[33:323.31:272]“189/190”
ЛБС 63.3(4Бел)6-28

Submitted: 01.02.2021
Accepted: 22.03.2021

DISCRIMINATIVE ECONOMIC POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT TOWARDS THE CATHOLIC NOBILITY OF BELARUS (SECOND HALF OF THE 19th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY)

Anatolij P. Zhitko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. *Introduction.* The upper class of Belarus within the Russian Empire attracted the attention of researchers. However, the restrictive economic policy of the Russian government towards the nobility of the Roman Catholic faith has not been the subject of special study. The aim of the article is to identify the main aspects of the discriminative policy of the autocracy against the Catholic nobility of Belarus in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Methodology.* The study is based on the fundamental principles of historical knowledge – historicism, objectivity, value-based approach, and traditional general scientific and concrete historical methods were used to implement the research tasks. *Results.* In 1858 in the Belarusian provinces the hereditary nobility made up one third of the upper class of the European part of Russia. The implementation of the “parsing the shliahta” policy led to a sharp reduction in the Catholic nobility by 1865. The government sought to economically undermine the economic activities of the Catholic nobility and equalize Russian and Catholic land ownership in the Belarusian region. This was reflected in the preferential sale of sequestered and confiscated estates, the prohibition of land purchases by Catholics, all kinds of fines and especially through contribution fee and a tax to support the Orthodox clergy. *Conclusion.* The government’s discriminative policy towards Catholic nobility was aimed at curbing the economic activity of “the Poles” in Belarus. The main elements of its implementation were the sequestration and confiscation of the estates of Catholics who directly or indirectly participated in the uprising of 1863–1864, various fines, the prohibition of the purchase of land holdings, contribution fee, taxes on maintaining the Orthodox Church, etc. At the same time, this policy did not lead to the expected results. At the beginning of the 20th century the Catholic nobility outnumbered the Russian nobility in land ownership.

Key words: Belarus, government policy, catholic nobility, sequestration, confiscation, land ownership, contribution fee, taxes.

Citation. Zhitko A.P. Discriminative Economic Policy of the Russian Government Towards the Catholic Nobility of Belarus (Second Half of the 19th Century – the Beginning of the 20th Century). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 89-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.8>

УДК 94(476):[33:323.31:272]“189/190”
ББК 63.3(4Бел)6-28

Дата поступления статьи: 01.02.2021
Дата принятия статьи: 22.03.2021

ДИСКРИМИНАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ДВОРЯН-КАТОЛИКОВ БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Анатолий Павлович Житко

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. *Введение.* Высшее сословие Беларуси в составе Российской империи привлекало внимание исследователей. Однако ограничительная экономическая политика российского правительства в отношении

дворян римско-католического вероисповедания не являлась предметом специального изучения. Цель статьи – выявить основные аспекты дискриминационной политики самодержавия в отношении дворян-католиков Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. *Методология.* Исследование базируется на основополагающих принципах исторического познания – историзма, объективности и ценностного подхода, а для реализации исследовательских задач использовались традиционные общенаучные и конкретно-исторические методы. *Результаты.* В 1858 г. в белорусских губерниях потомственное дворянство составляло третью часть от высшего сословия европейской части России. Реализация политики «разбора шляхты» привела к резкому сокращению численности католического дворянства к 1865 году. Правительство стремилось экономически подорвать хозяйственную деятельность дворян-католиков и уровнять русское и католическое землевладение в белорусском крае. Это выразилось в льготной распродаже секвестрированных и конфискованных имений, запрещении покупки земель католикам, всевозможных штрафных санкциях и особенно посредством контрибуционного сбора и налога на поддержание православного духовенства. *Заключение.* Дискриминационная политика правительства в отношении дворян-католиков была направлена на сдерживание экономической активности «поляков» в Беларуси. Основными элементами ее реализации были секвестр и конфискации имений католиков, напрямую или опосредованно участвовавших в восстании 1863–1864 гг., различные штрафы, запрещение покупки земельных владений, контрибуционный сбор, налоги на поддержание православной церкви и др. Вместе с тем эта политика не привела к ожидаемым результатам. И в начале XX в. дворянское католическое землевладение превосходило русское.

Ключевые слова: Беларусь, правительственная политика, дворяне-католики, секвестр, конфискация, землевладение, контрибуционный сбор, налоги.

Цитирование. Житко А. П. Дискриминационная экономическая политика российского правительства в отношении дворян-католиков Беларуси (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 89–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.8>

Введение. История дворянства Беларуси к началу 90-х гг. XX в. не являлась предметом специального изучения в белорусской историографии. В социально-классовой структуре общества исследованию подвергались рабочий класс и крестьянство, а также помещики в связи с аграрной проблематикой. Такой подход был обусловлен марксистско-ленинской методологией, в основе которой лежал классовый подход в историческом познании. Поэтому вне поля зрения оставалось «реакционное», «консервативное» дворянское сословие как опора самодержавия. Разумеется, чтобы опровергнуть такой однолинейный подход по отношению к нобилитету белорусского общества в период модернизации социально-экономических отношений, складывания белорусской нации, необходимо рассмотреть всю палитру, характеризующую высшее сословие. Однако ограниченность статьи не дает возможности осуществить этот план. Поэтому мы остановимся только на отдельных аспектах дискриминационной экономической политики самодержавия в отношении дворян-католиков, которая тесно связана и с другими проблемами.

В Беларуси высшее сословие было многонациональным и неоднородным по конфессиональной принадлежности. Вопрос о вероисповедании и национальности дворянства белорусского края не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Он несет на себе не только и не столько религиозный, сколько политический и культурно-национальный оттенок. Высшее сословие было расколотым на две основные части – православную и католическую, что не способствовало его консолидации. Этот раскол обуславливал, как правило, и политическую ориентацию дворянства края: католики – на запад, к католической Польше, а православные – на восток, к России. С другой стороны, разделы Речи Посполитой и включение белорусских земель в состав Российской империи привели к религиозному и политическому ущемлению белорусской шляхты. Борьба Польши в конце XIX – начале XX в. за национальное освобождение, а вместе с ней и населения территорий, входивших в состав бывшей Речи Посполитой (в том числе и белорусов), явилась одной из политических предпосылок формирования национального самосознания белорусского нобилитета ка-

толического, за очень редким исключением православного, вероисповедания.

Дворянство Беларуси, как и католическое духовенство, было самой образованной частью белорусского общества [8, с. 64]. Поэтому и не случайно, что именно оно рекрутировало из своей среды национальную интеллигенцию, которая, как доказывает исторический опыт, в отличие от других социальных групп, может подняться выше своих классовых интересов. Именно в ее среде вызрела идея борьбы за культурно-национальное возрождение.

На современном этапе в белорусской исторической науке высшее сословие исследуется на разных исторических этапах, а также по основным направлениям его жизнедеятельности. Что касается второй половины XIX – начала XX в., то из обширной научной литературы следует выделить монографии А.Г. Кохановского [11], А.Ф. Смоленчука [26], С.А. Толмачевой [29]. В российской историографии накоплен богатый опыт изучения дворянского сословия как по империи в целом, так и отдельным регионам. Касательно изучения высшего сословия белорусского края необходимо отметить исследования Л.Е. Горизонтова [4] и А.А. Комзоловой [12]. Среди многочисленных публикаций польских историков данная проблема более полно рассматривается в работах В. Родкевича [31] и Д. Файнгауза [30]. Национальный состав дворянства в белорусских губерниях в англоязычной историографии попытался определить С. Беккер [2]. Вместе с тем по этому показателю он не развел потомственных и личных дворян по отдельным группам, что несколько исказило национальный образ представителей этого сословия.

Следует отметить, что в указанных публикациях высшее сословие Беларуси рассматривается в целом или же в связи с кадровой политикой самодержавия в западных губерниях. Однако ограничительная экономическая политика российского правительства в отношении дворян римско-католического вероисповедания не являлась предметом специального изучения.

Методы и материалы. Исследование базируется на основополагающих принципах исторического познания – историзма, объек-

тивности и ценностного подхода, а для реализации исследовательских задач использовались традиционные общенаучные и конкретно-исторические методы.

В качестве информационной базы исследования в статье использованы архивные и опубликованные документальные материалы. Для выявления сущности и особенностей правительственной политики в 9 западных губерниях анализу подверглись архивные источники центральных органов власти из фондов Российского государственного исторического архива – Министерства внутренних дел (фонды 1282, 1283, 1284), Совета министров (ф. 1276), Западного комитета, действовавшего в 1861–1868 гг. (ф. 1267), а также личный архив П.А. Валуева (ф. 908). В последнем отложились письма Виленского генерал-губернатора П.П. Альбединского министру государственных имуществ П.А. Валуеву о снижении 10 %-го сбора с помещиков римско-католического вероисповедания за 1878–1879 годы.

К опубликованным официальным документальным источникам относятся нормативно-правовые акты, отложившиеся в «Полном собрании законов Российской империи», «Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902): в 5 т.», «Доклад Высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России» (1872 г.), «Памятная книжка Виленской губернии», «Памятная книжка Витебской губернии», «Памятная книжка Гродненской губернии», «Памятная книжка Минской губернии», «Памятная книжка Могилевской губернии» за 1861–1913 гг. и др.

Анализ. Беларусь отличало от других регионов Российской империи наличие значительного количества потомственного дворянства. В 1858 г. в пяти белорусских губерниях (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской) проживало 200 626 потомственных дворян, или 4,5 % от всего населения. В то же время в 50 губерниях Европейской России их численность составляла 611 973 чел. (1,0 % в составе всех сословных групп). Таким образом, на территории белорусского края было сосредоточено 32,8 % всех

потомственных дворян Европейской России [8, с. 43]. Абсолютное большинство его составляли представители римско-католического вероисповедания, желавшие восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года. Поэтому правительство стремилось сократить численность потомственного дворянства в крае. Это проявилось в реализации политики «разбора шляхты», начало которой положило восстание 1830–1831 годов.

Основной движущей силой восстания 1863–1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве являлась мелкоземельная шляхта (высшее сословие в бывшей Речи Посполитой) римско-католического вероисповедания. Часть восставших погибла в боях, была казнена, отправлена в Сибирь или арестантские роты, часть эмигрировала. По нашим подсчетам, Беларусь потеряла приблизительно 20 тыс. шляхтичей [8, с. 43–44]. Однако основные потери явились следствием указа от 23 сентября 1864 г., по которому шляхта, документально не подтвердившая свою принадлежность к высшему сословию Речи Посполитой, с 1 января 1865 г. переводилась в податные сословные группы крестьян или же мещан. Указанные причины привели к резкому сокращению потомственного дворянства Беларуси. Так, если в 1863 г. число потомственных дворян в белорусских губерниях составляло 229 495 чел., то в 1867 г. – только 121 708 чел., или 53,0 % от 1863 г. [8, с. 42].

Следует отметить, что в XIX в. среди официальных лиц существовала путаница по вопросу, кого же относить к «русским дворянам», «лицам русского происхождения», «непольского» и «лицам польского происхождения». На практике белорусов-католиков причисляли к полякам, а православных – к русским.

Впервые юридический термин «лицо польского происхождения» зафиксирован в законе от 10 декабря 1865 г., по которому им было запрещено приобретать земли в 9 западных губерниях любым иным способом, кроме как по наследству [19]. Буквальный смысл этого термина означал принадлежность к польской национальности. Однако насчет того, кто в Западном крае является поляком – или только поляк, выходец из Царства Польского, или это и местные дворяне католического ве-

роисповедания, причислявшие или не причислявшие себя к соответствующей коренной национальности, – об этом в законе ничего не говорилось.

С течением времени в административной практике наблюдалось отождествление понятий «польское происхождение» и «римско-католическое вероисповедание». По сути, всех белорусских дворян-католиков подвели под термин «лицо польского происхождения». Только в конце 1904 г. П.Д. Святополк-Мирский, назначенный министром внутренних дел (до этого являлся Виленским генерал-губернатором), предпринял попытку обособить местных дворян-католиков 9 западных губерний от поляков. В записке, подготовленной его ведомством, говорилось: «В то время, как задача правительства по отношению к западному краю должна была бы иметь целью разъединение понятий, или более правильно, явлений католицизма и полонизма, иными словами, развитие в сознании местного населения мысли, что оно хотя и католическое, но не польское, наши законы стремятся убедить непольские народности в том, что раз они католики, то значит и поляки» [13, л. 51а]. Хотя МВД и предложил уравнивать в правах всех дворян-католиков Западного края с русским высшим сословием, однако Кабинет министров, разработавший законопроект по этому вопросу, ввел определенные ограничения. Так, по закону от 1 мая 1905 г. процедура выявления национальности дворян-католиков была сложной. Например, чтобы купить землю, католик должен был обратиться с письменной просьбой к губернатору. Тот поручал земскому начальнику по месту жительства дворянина составить анкету, включавшую следующие пункты: 1) народность просителя по его происхождению; 2) разговорный язык семьи просителя; 3) заявление просителя о том, к какой народности он сам себя причисляет; 4) заключение лица, собиравшего сведения, о народности просителя по всей совокупности полученных данных; 5) вероисповедание просителя [14, л. 53, 57].

Понятно, что такой порядок выявления национальности был сложным и приводил к злоупотреблениям со стороны местной администрации. Однако это был шаг вперед по сравнению с предшествующей практикой, ког-

да национальность дворянина определялась только по вероисповеданию. Вместе с тем в толковании Сената от 21 июня 1910 г. отмечалось, что в законе от 1 мая 1905 г. «нет четких признаков понятия “лицо польского происхождения”». Поэтому только представители местной высшей администрации в лице генерал-губернатора или губернатора в состоянии решить подобные дела, тем более, что они носят не юридический, а политический характер. Понятие “лицо польского происхождения” необходимо понимать не в смысле этнографическом, а культурно-политическом. С этой точки зрения местные уроженцы литовцы, жмудины, белорусы и т. д. могут являться лицами польского происхождения, если они усвоили польскую национальность» [8, с. 78].

Таким образом, в течение рассматриваемого периода царским правительством не были выработаны однозначные критерии, на основании которых определялась бы национальность дворян-католиков. В связи с этим и политика царизма в отношении дворян-католиков была неоднозначной и противоречивой. По нашим подсчетам, в конце XIX в. на современной территории Беларуси проживало 149 188 потомственных дворян. Среди них – 77 364 (51,8 %) белорусов, 17 168 (11,5 %) русских и 49 042 (32,9 %) поляков. В сельской же местности белорусы составляли 60,3, поляки – 32,1, а русские – 4,8 % [8, с. 88].

Абсолютное большинство дворян католического вероисповедания (а по национальности белорусов и поляков) проживало в уездах и занималось сельскохозяйственным производством. В связи с этим ограничительная политика царизма в основном касалась этой категории высшего сословия. Так, в 1862 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях проживало 9 929 помещиков (без членов семьи), владевших населенными землями. 9 261 чел. (93,3 %) являлись дворянами-католиками [8, с. 80]. Их активное участие в восстании 1863–1864 гг. на долгие годы предопределило политику самодержавия к этой части высшего сословия в Западном крае.

Как известно, в результате проведения аграрной реформы 1861 г. помещики Российской империи потеряли часть своих земель, труд крепостных, а выкупная операция лишь

частично компенсировала издержки помещного дворянства. В отличие от великорусских губерний, временнообязанное состояние крестьян в белорусских губерниях было окончательно ликвидировано с 1 января 1864 г., что отрицательно сказалось на состоянии помещного хозяйства.

На основании закона от 10 декабря 1865 г. владельцы секвестрированных имений, как и все лица, высланные из края за участие в восстании, должны были продать их в течение двух лет лицам русского происхождения православного или протестантского вероисповедания. Они могли и обменять их на имения, находившиеся на территории великорусских губерний [19, с. 326]. Секвестрированные имения, которые не были проданы по добровольному соглашению, продавались властями с публичных торгов. В случае если торги не состоялись, то имения переходили в казну с выплатой владельцу 5 % ренты [20, с. 328]. Для русских покупателей секвестрированных имений представлялись значительные льготы. Так, если такое имение было заложено в кредитных учреждениях либо на нем лежали казенные долги, то покупателю представлялось право взять на себя тот или иной долг в размере, не превышающем оценочную стоимость поместья. При этом он обязан был выплачивать первый по правилам, существовавшим для кредитных учреждений, а долги – в течение 37 лет, внося 6 % ежегодно [20, с. 328].

За участие в восстании в пяти белорусских уездах Витебской губернии было конфисковано 17 имений (15 746 дес. земли) и столько же секвестрировано (31 136 дес. земли) [15, с. 206–212]. В шести уездах Гродненской губернии секвестру подлежали 58 поместий с общей площадью земли в 84 999 дес. [28, с. 6–9]. Всего в 5 белорусских губерниях к казне отошло 256 конфискованных имений. Из них образовывались земельные участки в 50–1 000 дес. земли для продажи их лицам русского происхождения, а также участки в 20–50 дес. для раздачи русским учителям и сельским писарям [9, с. 212].

Для организации покупки имений в 1866 г. было основано Общество покупателей имений в западных губерниях с уставным капиталом 5 млн рублей. Перед обществом была поставлена задача уравнивать в Западном крае

русское землевладение с католическим. Но дело практически не двигалось, так как среди русских почти не находилось желающих покупать землю с публичных торгов. Поэтому секвестрированные имения были переданы под юрисдикцию Министерства государственных имуществ, которое начало продавать их на более льготных условиях без торгов. Таким образом министерство смогло продать 1 092 лицам имения площадью 516 200 десятин [8, с. 105].

В дальнейшем политика царизма по отношению к дворянам-католикам ужесточалась, а русским покупателям представлялись новые льготы. Дело в том, что планы по насаждению русского землевладения срывались. Комитет министров, проанализировав это положение, пришел к выводу, что одной из причин такого явления были определенные ограничения: запрет сдавать купленные имения в аренду евреям и католикам, и вместе с этим иметь их в качестве управляющих. С 1867 г. в имениях евреи не могли быть винокурами, арендаторами карчмы, а также управляющими мельниц и заводов [9, с. 212–213]. Для дворян-католиков же появились новые ограничения в землевладении. 14 апреля 1866 г. циркуляром генерал-губернатора Северо-Западного края запрещалось приобретать недвижимость в городах католикам, в которых имения были секвестрированы. Даже дворянам-католикам, перешедшим в православие, с 1868 г. не разрешалось покупать земли. С 17 октября 1869 г. такой запрет касался и лиц протестанского вероисповедания, женатых на католичках, дети которых были римско-католического вероисповедания. Например, в 1870 г. на основании этого законоположения Виленским генерал-губернатором было отклонено ходатайство на покупку земли крупному помещику Минского уезда, владельцу имения Станьково, дворянину-протестанту К. Гартингу [14, л. 54].

В 1875 г. Комитет министров проанализировал опыт деятельности по внедрению русского землевладения и пришел к неутешительным результатам. Он вынужден был констатировать, что «имения, приобретенные русскими, пришли к упадку, потому что владельцы их часто менялись, вести хозяйство самостоятельно не желали» [9, с. 213]. Как только

источники льготной распродажи земель были исчерпаны (конфискованные, секвестрированные, казенные), Министерство госимуществ с 1887 г. перестало выдавать свидетельства на право получения льгот и займов при покупке земли в Западном крае. Одновременно было упразднено и Общество покупателей поместий. По закону от 1 ноября 1886 г. право выдачи удостоверений было передано генерал-губернаторам и губернаторам. Эта мера привела к неограниченному произволу со стороны губернаторов. Они действовали по своему усмотрению, и их решения не подлежали обжалованию [14, л. 54]. Дворяне-католики стремились обойти ограничительные законы. Нередко они приобретали земли на имя акционерных обществ либо подставных лиц. Иной раз они давали займы русским землевладельцам под залог поместий и по сути становились их собственниками. Чтобы перекрыть и эти каналы, по новым правилам от 27 декабря 1884 г. запрещалось делать залоговые (под залог имущества брать деньги у частного лица) на имя лиц польского происхождения. Закладные, сделанные до появления новых правил, имели силу до истечения срока, а бессрочные – в течение 10 лет. Для акционерных компаний и обществ право приобретения земельной собственности в Западном крае ограничивалось размером не свыше 200 десятин. Еще раз подчеркивалось, что сдача имений в аренду католикам запрещается. Хотя было и одно исключение. Так, в случае, если арендатор-католик обещал в течение первых 12 лет построить фабрику или завод в арендуемом имении, то арендный контракт мог заключаться на срок до 30 лет [22, с. 602–604].

В связи с тем, что действия властей по насаждению русского землевладения в крае не привели к положительным результатам, Комитет министров в 1891 г. решил ужесточить правила 1884 года. Отныне для католиков-дворян запрещалась передача имений в пожизненное владение супругам, когда имелись дети или иные наследники. Это дополнение и правила 1884 г. получили силу закона 7 февраля 1891 г. [10, с. 216].

Постепенно ослабевала вера властей в возможность увеличения русского землевладения в западных губерниях только лишь с

помощью предоставления всевозможных льгот русским покупателям. Так, на отчете Витебского губернатора за 1891 г., предложившего выдавать ссуды русским покупателям в размере 3/5 стоимости приторгованной земли и выплаты уменьшенных процентов, Александр III написал: «Можно представить мнения, но я сомневаюсь, что это принесет пользу» [10, с. 219]. Результатом всех этих ограничений явился полный запрет приобретения земли лицами католического вероисповедания, за исключением крестьян. За последние 30 лет после принятия закона от 10 декабря 1865 г. лишь несколько ходатайств дворян-католиков были удовлетворены с личного разрешения монарха. Абсолютное большинство таких дворян вели крестьянский образ жизни и лично занимались хозяйством. Часть дворян-католиков получила разрешение на приобретение земли за активное участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [13, л. 44–45]. До конца XIX в. в канцелярии императора накопилось значительное количество ходатайств католиков на право покупки земли. Поэтому с 4 марта 1899 г. министру внутренних дел было поручено рассматривать лично эти дела и давать разрешение на приобретение земли местным уроженцам католического вероисповедания, которые вели крестьянский образ жизни и сами хозяйничали. Но количество земли, находившейся в собственности просителя, вместе с купленной, не должно было бы превышать 60 дес. на семью [13, л. 45]. Казалось бы, новые правила стали некоторой льготой по сравнению с законом от 10 декабря 1865 года. Однако на самом деле получилось обратное, потому что по упомянутому закону запрещалось приобретать земли лицам польского происхождения, то есть ранее в некоторых случаях под этот ограничительный закон не попадали белорусские дворяне-католики, которые могли покупать любые размеры земли. По новым же правилам всем католикам, включая белорусов, запрещалось приобретать свыше 60 десятин.

Позже при министре внутренних дел В.К. Плеве область применения закона от 4 марта 1899 г. стала еще больше ограниченной. В.К. Плеве решил, что новый закон несет опасность русскому землевладению в крае. Он увидел процесс рождения нового

класса мелких дворян-католиков, враждебно настроенных против царских властей. По инициативе В.К. Плеве, с февраля 1903 г. была временно приостановлена выдача этой категории дворян удостоверений на покупку земли, за крайне редким исключением. Так, когда с 1865 по 1876 г. право на приобретение земли получили 25 дворян-католиков Минской губернии на общую площадь 105 435 дес., то за 5 месяцев 1904 г. – 6 дворян на 58 дес. земли [3, л. 1; 27, с. 1–185].

21 июля 1904 г. Николай II утвердил основные положения доклада В.К. Плеве о порядке приобретения земли католиками в Западном крае. Эти положения еще больше ограничивали закон от 4 марта 1899 года. Так, теперь земельная собственность могла покупаться католиками только если: 1) приобретаемая земля была определенное время в фактическом владении покупателя и то при условии, что она была облагорожена; 2) супруга и дети придерживались православной веры; 3) земля приобреталась в составе общества. При этом остальные члены общества уже получили удостоверения на право покупки земли от местных властей [13, л. 45–46]. Таким образом, новый закон практически запретил приобретение земли в крае всеми католиками, за исключением крестьян.

Ограничительная политика к дворянам-католикам при приобретении земли привела к сокращению земельной собственности в их руках. С 1862 по 1904 г. численность православных потомственных дворян-землевладельцев в 5 белорусских губерниях значительно увеличилась. По их количеству в 1904 г. губернии распределились следующим образом: Минская – 1 760 чел., Могилевская – 1 551, Виленская – 648, Витебская – 591 и Гродненская – 342 человек. Католиков больше всего было в Виленской (4 071 чел.) и Минской (3 013 чел.) губерниях. Несмотря на это, и в начале XX в. католическое землевладение превосходило православное. Наибольшим количеством земли владели дворяне-католики Минской губернии – 1 621 337 дес. и Виленской губернии – 1 050 011 десятин. Наименьшим было землевладение дворян этой группы в Гродненской губернии – 513 338 дес. [14, л. 65]. Но, несмотря на принимаемые правительством меры по насаждению русского землевладения в крае, и

в 1904 г. количество дворян-землевладельцев католического вероисповедания во всех губерниях оставалось доминирующим. Так, в Виленской губернии они составляли 86,3, Гродненской – 80,3, Витебской – 67,0, Минской – 63,1 и Могилевской – 53,2 % [14, л. 66].

Политические события Первой российской революции, стремление правительства ограничить сепаратизм поляков, а также оторвать от них значительную часть белорусских дворян-католиков привели к принятию нового закона от 1 мая 1905 года. По этому закону лица польского происхождения могли арендовать земли в крае на тех же основаниях, что и русские, без ограничения срока. Они получили право покупать земли в пожизненное владение, но только у поляков, как и брать их в залог. Лица, считавшиеся поляками, с разрешения местных высших властей могли покупать земли не только у поляков, но и представителей других национальностей в случаях необходимости упразднения чересполосицы либо хозяйственного округления границ владения. Им разрешалось также приобретать землю для промышленных целей, но не свыше 60 дес. земли. При этом положения закона от 1 ноября 1886 г. о выдаче удостоверений отменялись [24, с. 285].

Однако после Первой революции, когда угроза существованию империи отпала, царские власти начали ограничивать основные положения закона от 1 мая 1905 года. Так, 4 ноября 1909 г. последовали разъяснения МВД губернаторам о порядке применения статьи 3 указанного закона, по которому полякам разрешалось покупать до 60 дес. земли в крае для строительства фабрик. В этих объяснениях, в частности, отмечалось, что закон от 1 мая 1905 г. был направлен на удовлетворение нужд только местной промышленности. Это не означало давать право каждому пожелавшему поляку покупать земли с промышленной целью. Оплетение Западного края сетью «польских» торгово-промышленных предприятий противоречило политике правительства. Поэтому премьер-министр П.А. Столыпин отмечал, что подобные ходатайства о покупке земли необходимо удовлетворять «не в интересах просителя, а местных торгово-промышленных нужд. При отсутствии же у губернского начальства полной убежденности в

том, что земля приобретается именно для промышленных целей, и что эксплуатируемый промысел отвечает местным нуждам, я считаю более осторожным – возбужденные ходатайства отклонять. Общее направление моей мысли сводится к следующему – применение статьи три должно быть не правилом, а исключением» [8, с. 109].

В связи с тем, что в законе от 1 мая 1905 г. не конкретизировалось, кого же понимать под термином «лицо польского происхождения», Сенат 21 июня 1910 г. пояснил, что «под выражением “лицо польского происхождения” необходимо понимать не вообще католиков, а только поляков и тех западных уроженцев, которые усвоили польскую национальность» [8, с. 109]. Таким образом, закон от 1 мая 1905 г. значительно урезался. Эти объяснения по существу возвращали российское законодательство к печально известному закону от 10 декабря 1865 года.

На развитии сельскохозяйственного и торгово-промышленного предпринимательства негативно сказались всевозможные ограничения на передвижение представителей римско-католического вероисповедания (за исключением крестьян), а также различные штрафы и поборы, введенные царскими властями во время восстания 1863–1864 гг. и после него. Законы военного положения имели отношение в первую очередь к дворянству с целью удержать его от участия в восстании и оказании помощи повстанцам. В частности, мужчины не имели права отдаляться от своего места жительства более 30 верст без разрешения начальства, как и собираться группами [18, с. 380]. Этот запрет действовал и после подавления восстания. Так, в 1867–1868 гг. в Гродненской губернии был начат ряд административных дел за участие помещиков в «нелегальных съездах». Например, 1 января 1867 г. в имении Куплин дворянина Корсака Пружанского уезда собрались 11 помещиков. Майор корпуса жандармов расценил это как нелегальное собрание. Все участники были оштрафованы на сумму от 20 до 150 рублей. Один из них, ввиду отсутствия денег, вынужден был трое суток отсидеть в тюрьме. 2 февраля 1868 г. жандармское управление этого же уезда донесло, что у помещика Тромбицкого собрались три дворянина. Как позже

выяснилось, они съехались для игры в карты. Такая забава стоила им предупреждения губернатора [8, с. 110].

В начале штрафы ничем не регламентировались. В результате местная администрация всех уровней превратила их в источник своих дополнительных доходов. Вымогательства, видимо, приобрели всеобщий характер, что вынудило Виленского генерал-губернатора К.П. Кауфмана упорядочить систему штрафов. Распоряжением от 4 февраля 1866 г. уездные власти могли подвергать штрафам лиц только с разрешения губернаторов. Были очерчены и проступки, за которые местные жители могли быть наказаны. Это – употребление польского языка в общественных местах и официальной переписке, ношение траурной одежды, а также различных польских значков, оскорбление православной церкви и духовенства, негативные отзывы на действия правительства и т. д. Штрафы за эти провинности касались всех лиц римско-католического вероисповедания. Губернаторам предоставлялось право налагать штрафы в размере от 1 до 100 руб., а свыше этого – только с разрешения генерал-губернатора [8, с. 111].

Одним из инструментов экономического давления на поместное дворянство католического вероисповедания стал введенный в 1863 г. контрибуционный сбор. Дворяне, владевшие недвижимым имуществом в городах, выплачивали сумму в 1 % от его стоимости. Сбор с имений помещиков составлял 10 % от их доходов [1, с. 296]. Изначально сбор вводился для всех местных помещиков, независимо от их вероисповедания. Русские землевладельцы выразили недовольство такой политикой. На что М.Н. Муравьев ответил, что эта мера – не тип наказания, а одна из форм содействия правительству, которое вынуждено тратить огромные средства на защиту сторонников России от мятежников [1, с. 299–300]. Но уже через несколько месяцев царские власти заметили враждебные отношения русских помещиков к национально-освободительному движению в крае. В связи с такой позицией Западный комитет в июле 1863 г. снизил до 2,5 % контрибуционный сбор с имений русских помещиков, а весной 1864 г. полностью освободил их от этой повинности [7, л. 217–221].

Чтобы представить, в каком сложном положении оказались дворяне-католики после введения контрибуционного сбора, обратимся к результатам, представленным специальной комиссией по исследованию сельского хозяйства в России. Так, комиссия отметила, что в Речицком уезде Минской губернии у одного крупного землевладельца ранее содержалось 20 тыс. тонкорунных овец. До 1869 г. все они были дешево проданы на мясо, чтобы выплатить размер первой контрибуции [6, с. 128]. Вообще же в 1869 г. десятипроцентный сбор с поместий помещиков в Виленской губернии составлял 255 430, Витебской – 143 600 – Гродненской – 307 460, Минской – 281 380 и Могилевской – 129 800 рублей. Таким образом, помещики-католики пяти белорусских губерний заплатили 1 118 тыс. руб. серебром [8, с. 112]. Кроме этого, они платили и обычные налоги, как и русские дворяне: губернский земский, государственный поземельный, частный дворянский. Сумма их рассчитывалась с площади удобной земли и леса. Размеры этих налогов постоянно увеличивались. Когда в 1866–1869 гг. землевладельцы Чаусского и Горицкого уездов Могилевской губернии платили по 4,18 коп. с десятины земли, то в 1869 г. – 7,0 коп., а в 1871 г. – 9,24 коп. В 1872 г. все частные землевладельцы Витебской губернии платили налоги по 16 коп. с дес. земли, а дворяне-католики, с учетом 10 % сбора, – 35,7 коп. с десятины земли и 9,0 коп. с десятины леса [6, с. 162].

По распоряжению Виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова дворяне римско-католического вероисповедания с 1868 г. должны были отбывать и натуральные повинности, как и крестьяне. С 1842 г. на них была возложена обязанность ремонтировать и строить православные храмы. Дворяне-католики должны были уплачивать налог и на содержание православного духовенства. Так, помещики Минской губернии в 1869 г. на эти цели уплатили налог в размере 1,25 коп. с десятины земли [6, с. 157]. Со временем выплаты постепенно увеличивались. Например, в 1872–1883 гг. дворяне Витебской губернии платили уже 2,3 коп. с десятины удобной земли и 0,6 коп. с десятины леса [16, с. 289].

В скором времени оказалось, что такая дискриминационная политика к дворянам За-

падного края не принесла дивидендов царизму. Обострялся сепаратизм дворян-католиков. В конце 60-х гг. XIX в. при Министерстве финансов была создана специальная комиссия для пересмотра контрибуционных сборов. Она исходила из желания правительства экономически подчинить католиков и в то же время не уменьшить доходы казначейства. Дело в том, что из контрибуционных сумм в крае выдавались 50 % надбавки к жалованью русским чиновникам, содержались жандармские части. Упразднение процентных сборов означало сокращение денежных поступлений в казну. Поэтому министерство решило постепенно освобождать от сбора тех помещиков, которые демонстрировали свою политическую благонадежность [5, л. 93; 21, с. 187]. Это решение было использовано в пропагандистских целях и первоначально касалось малочисленных групп: психически больных помещиков, малолетних сирот, офицеров-пенсионеров по ранению, а также раненых во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [13, л. 13; 17, л. 34].

Контрибуционный сбор был окончательно упразднен только в 1897 г., а налог на поддержку православного духовенства так и остался [23, с. 143]. При раскладке сборов на 1911–1913 гг. дворяне-католики Виленской и Гродненской губерний на поддержку православного духовенства должны были внести соответственно 54 460 и 49 160 рублей. В то же время сословные взносы дворян всех конфессий на содержание канцелярий предводителей дворянства, депутатских собраний, дворянских опеки и т. д. составили 38 834 руб. для Виленской и 41 354 руб. для Гродненской губерний [25, с. 516–519]. Такая политика не могла не вызвать неудовлетворения высшего сословия римско-католического вероисповедания края.

Результаты. Итогами политики русского правительства по отношению к помещику дворянству католического вероисповедания стали сдерживание свободной мобилизации земельной собственности, рыночного перераспределения земли. Это не могло не сказаться на земельных мобилизационных процессах, переходе от сословного к всеобщему землевладению. Главная задача правительства – уравнивать православное и като-

лическое землевладение в крае – не была решена в полной мере. Секвестр, конфискации имений, всевозможные штрафные санкции, контрибуционный сбор, дополнительные налоги, ограничения территориальной мобильности экономически подрывали хозяйственную деятельность католического дворянства. В конечном итоге такой подход объективно способствовал углублению оппозиционности к самодержавию как дворян-поляков, так и дворян-белорусов католического вероисповедания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Ч. 1 / сост. А. И. Миловидов // Виленский временник. – Вильна : Губерн. тип., 1913. – LXVI, 464 с.
2. Беккер, С. Миф о русском дворянстве : Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 346 с.
3. Ведомость о выданных свидетельствах на право приобретения земельной собственности в Минской губернии. Ч. 1 // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 190. – Д. 52а. – 164 л.
4. Горизонтов, Л. Е. Парадоксы имперской политики в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / Л. Е. Горизонтов. – М. : Индрик, 1999. – 272 с.
5. Дело по докладу министра внутренних дел Александру II о поездке в разные губернии. Записки губернатора о политическом состоянии Витебской губернии // РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 3. – Д. 173. – 121 л.
6. Доклад Высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. – СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1873. – [14], 282, [2], 167 с.
7. Журналы Комитета и приложения к ним за 1864 г. Заседания от 3, 10, 17, 24, 31 марта и 7 апреля // РГИА. – Ф. 1267. – Оп. 1. – Д. 26. – 238 л.
8. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму : манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
9. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902) : [в 5 т.]. Т. 3 : Комитет министров в царствование императора Александра Второго (1855 г. февраля 19 – 1881 г. марта 1), ч. 1 / сост. С. М. Середонин. – СПб. : Издание Канцелярии Комитета министров, 1903. – [4], VIII, 358 с.

10. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902): [в 5 т.]. Т. 4: Комитет министров в царствование императора Александра Третьего (1881 г. 2 марта – 1894 г. 20 октября) / сост. И. И. Тхоржевский; под гл. ред. статс-секретаря Куломзина. – СПб.: Изд. Канцелярии Комитета министров, 1903. – [4], V, IV, 472 с.

11. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханоўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 333 с.

12. Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. – М.: Наука, 2005. – 384 с.

13. О назначении на должности уездных предводителей дворянства в западных губерниях лиц, принадлежащих к местному дворянству // РГИА. – Ф. 1283. – Оп. 1, 1904 г. – Д. 41. – 443 л.

14. Об отмене некоторых ограничений в правах польского населения Западных губерний // РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 1, 1905 г. – Д. 106. – 452 л.

15. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 г. – Витебск: Тип. К. Вульфа, 1866. – VIII, 218, 144 с.

16. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 г. – Витебск: Тип. губернского правления, 1885. – II, 375, 124, XX с.

17. Письма П. П. Альбединского П. А. Валуву... // РГИА. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 476. – 34 л.

18. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – Т. 37. – Отд. 1. – № 39540. – С. 380.

19. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 2. – № 42759. – С. 326–327.

20. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 2. – № 42760. – С. 327–328.

21. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 44. – Отд. 1. – № 46807. – С. 186–189.

22. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 4. – Отд. 1. – № 2633. – С. 602–604.

23. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 17. – Отд. 1. – № 13899. – С. 143–144.

24. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 25. – Отд. 1. – № 26162. – С. 285.

25. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 31. – Отд. 2. – № 35441. – С. 516–519.

26. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй: польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864–1917 гг. / А. Ф. Смалянчук. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. – 406 с.

27. Список землевладельцев Минской губернии за 1876 год. – Минск: Издание губернского статистического комитета, 1877. – [2], XXIII, 185, [2] с.

28. Список имениям Северо-Западного края, подлежащим обязательной продаже в 2-годовой срок, на основании высочайшего повеления 10-го де-

кабря 1865 года. [Вып.] 1: По Гродненской губернии. – Вильна: Тип. губернского правления, 1866. – 19 с.

29. Талмачова, С. А. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання па рэалізацыі аграрнай палітыкі самадзяржаўя на тэрыторыі Беларусі (1861–1914 гг.): манаграфія / С. А. Талмачова. – Мінск: БДПУ, 2019. – 344 с.

30. Fajnhauz, D. 1863: Litwa i Białoruś / D. Fajnhauz. – Warszawa: Neriton, 1999. – 357, [9] s.

31. Rodkiewicz, W. Russian Nationality Policy in the Western Provinces of the Empire (1863–1905) / W. Rodkiewicz. – Lublin: Scientific society of Lublin, 1998. – 295 p.

REFERENCES

1. Milovidov A.I., ed. Arhivnye materialy Murav'evskogo muzeja, odnosjashhiesja k pol'skomu vosstaniju 1863–1864 gg. v predelakh Svero-Zapadnogo kraja. Ch. 1 [Archival Materials of the Muravyov Museum Relating to the Polish Uprising of 1863–1864 Within the Northwest Territory. Part 1]. *Vilenskiy vremennik*. Vil'na, Gubernskaja tip., 1913, LXVI. 464 p.

2. Becker S. *Mif o russkom dvorjanstve: Dvorjanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoj Rossii* [Nobility and Privilege in Late Imperial Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004. 346 p.

3. Vedomost' o vydannyh svidetel'stvah na pravo priobretenija zemel'noj sobstvennosti v Minskoj gubernii. Ch. 1 [List of Issued Certificates for the Right to Acquire Land Property in the Minsk Governorate. Part 1]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)], f. 1284, op. 190, d. 52a. 164 l.

4. Gorizontov L.E. *Paradoksy imperskoj politiki v Rossii i russkie v Pol'she (XIX – nachalo XX v.)* [Paradoxes of Imperial Policy in Russia and the Russians in Poland (19th – Early 20th Century)]. Moscow, Indrik Publ., 1999. 272 p.

5. *Delo po dokladu ministra vnutrennih del Aleksandru II o poezdke v raznye gubernii. Zapiski gubernatora o političeskom sostojanii Vitebskoj gubernii* [The Case is Based on the Report of the Minister of Internal Affairs to Alexander II on the Trip to Different Provinces. Notes of the Governor About the Political Situation in the Vitebsk Governorate]. *RGIA*, f. 1282, op. 3, d. 173. 121 l.

6. *Doklad Vysochajshe uchrezhdennoj Komissii dlja issledovanija nyneshnego položenija sel'skogo hozjajstva i sel'skoj proizvoditel'nosti v Rossii* [Report of the Imperially Established Commission to Investigate the Current Situation of Agriculture and Rural Productivity in Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva «Obshestvennaja pol'za», 1873. [14], 282, [2]. 167 p.

7. Zhurnaly Komiteta i prilozhenija k nim za 1864 g. Zasedanija ot 3, 10, 17, 24, 31 marta i 7 aprelja [Journals of the Committee and Their Appendixes of 1864. Meetings of March 3, 10, 17, 24, 31 and April 7]. *RGIA*, f. 1267, op. 1, d. 26. 238 l.

8. Zhytko A.P. *Dvaranstva Belarusi peryjadu kapitalizmu: managrafija* [The Nobility of Belarus During the Period of Capitalism. Monograph]. Minsk, BDPU, 2003. 233 p.

9. Seredonin S.M., ed. *Istoricheskij obzor dejatel'nosti Komiteta ministrov: k stoletiju Komiteta ministrov (1802–1902): [v 5 t.]. T. 3: Komitet ministrov v tsarstvovanie imperatora Aleksandra Vtorogo (1855 g. fevralja 19–1881 g. marta 1), ch. 1* [Historical Overview of the Activities of the Committee of Ministers: To the 100th Anniversary of the Committee of Ministers (1802–1902). In 5 Vols. Vol. 3. Committee of Ministers During the Reign of Emperor Alexander II (February 19, 1855 – March 1, 1881)]. Saint Petersburg, Izdanie Kanceljarii Komiteta ministrov, 1903. [4], VIII. 358 p.

10. Thorzhevski I.I., Kulomzin, eds. *Istoricheskij obzor dejatel'nosti Komiteta ministrov: k stoletiju Komiteta ministrov (1802–1902): [v 5 t.]. T. 4: Komitet ministrov v tsarstvovanie imperatora Aleksandra Tret'ego (1881 g. 2 marta – 1894 g. 20 oktjabrja)* [Historical Overview of the Activities of the Committee of Ministers: To the 100th Anniversary of the Committee of Ministers (1802–1902). In 5 Vols. Vol. 4. Committee of Ministers During the Reign of Emperor Alexander III (March 2, 1881 – October 20, 1894)]. Saint Petersburg, Izdanie Kanceljarii Komiteta ministrov, 1903. [4], V, IV. 472 p.

11. Kahanowski A.G. *Sacyjal'naja transfarmacyja belaruskaga gramadstva (1861–1914 gg.)* [Social Transformation of the Belarusian Society (1861–1914)]. Minsk, BDU, 2013. 333 p.

12. Komzolova A.A. *Politika samodержavija v Severo-Zapadnom krae v jepohu Velikih reform* [The Policy of Autocracy in the North-Western Region in the Era of Great Reforms]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 384 p.

13. O naznachanii na dolzhnosti uezdnyh predvoditelej dvorjanstva v zapadnyh gubernijah lic, prinadlezhashchih k mestnomu dvorjanstvu [On the Appointment of Persons Belonging to the Local Nobility to the Positions of County Leaders of the Nobility in the Western Provinces]. *RGIA*, f. 1283, op. 1, 1904, d. 41. 443 l.

14. Ob otmene nekotoryh ogranichenij v pravah pol'skogo naselenija Zapadnyh gubernij [On the Abolition of Certain Restrictions in the Rights of the Polish Population of the Western Provinces]. *RGIA*, f. 1276, op. 1, d. 106. 452 l.

15. *Pamjatnaja knizhka Vitebskoj gubernii na 1866 g.* [Commemorative Book of the Vitebsk

Governorate for 1866]. Vitebsk, Tipografiya K. Vul'fa, 1866, VIII, 218. 144 p.

16. *Pamjatnaja knizhka Vitebskoj gubernii na 1885 g.* [Commemorative Book of the Vitebsk Governorate for 1885]. Vitebsk, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1885. II, 375, 124. XX p.

17. Pis'ma P.P. Al'bedinskogo P.A. Valuevu... [P.P. Lebedinski's Letters to P.A. Valuev...]. *RGIA*, f. 908, op. 1, d. 476. 34 l.

18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CCLRE)], coll. 2, vol. 37, part 1, no. 39540, p. 380.

19. *CCLRE*, coll. 2, vol. 40, part 2, no. 42759, pp. 326–327.

20. *CCLRE*, coll. 2, vol. 40, part 2, no. 42760, pp. 327–328.

21. *CCLRE*, coll. 2, vol. 44, part 1, no. 46807, pp. 186–189.

22. *CCLRE*, coll. 3, vol. 4, part 1, no. 2633, pp. 602–604.

23. *CCLRE*, coll. 3, vol. 17, part 1, no. 13899, pp. 143–144.

24. *CCLRE*, coll. 3, vol. 25, part 1, no. 26162, p. 285.

25. *CCLRE*, coll. 3, vol. 31, part 2, no. 35441, pp. 516–519.

26. Smaljanchuk A.F. *Pamizh krajovascju i nacyjanal'naj idzejaj: pol'ski ruh na belaruskich i litovskich zemljah. 1864–1917 gg.* [Between Local and National Idea: The Polish Movement in the Belarusian and Lithuanian Lands. 1864–1917]. Saint Petersburg, Newski prascjag, 2004. 406 p.

27. *Spisok zemlevladel'cev Minskoj gubernii za 1876 god* [List of Landowners in the Minsk Governorate for 1876]. Minsk, Izdanie gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1877. [2], XXIII, 185, [2] p.

28. *Spisok imenijam Severo-Zapadnogo kraja, podlezhashhim objazatel'noj prodazhe v 2-godichnyj srok, na osnovanii vysochajshego poveljenja 10-go dekabrja 1865 goda. [Vyp.] 1: Po Grodnenskoj gubernii* [List of the North-Western Region, Subject to Mandatory Sale Within 2 years, on the Basis of the Highest Order of December 10, 1865. Issue 1. Around Grodno Governorate]. Vil'na, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1866. 19 p.

29. Talmachova S.A. *Mjascovyja organy dzjarzhavnaga kiravannja pa rjealizacyi agrarnaj palityki samadzjarzhavja na tjerytoryi Belarusi (1861–1914 gg.): managrafija* [Local Government Bodies for the Implementation of the Agrarian Policy of the Autocracy on the Territory of Belarus (1861–1914). Monograph]. Minsk, BDPU, 2019. 344 p.

30. Fajnhauz D. *1863: Litwa i Bialorus'*. Warszawa, Neriton, 1999. 357, 9 s.

31. Rodkiewicz W. *Russian Nationality Policy in the Western Provinces of the Empire (1863–1905)*. Lublin, Scientific society of Lublin, 1998. 295 p.

Information About the Author

Anatolij P. Zhitko, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of the History of Belarus and Slavic Peoples, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Sovetskaya St, 18, 220030 Minsk, Republic of Belarus, istbel@bspu.by, <https://orcid.org/0000-0002-4750-1772>

Информация об авторе

Анатолий Павлович Житко, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и славянских народов, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, ул. Советская, 18, 220030 г. Минск, Республика Беларусь, istbel@bspu.by, <https://orcid.org/0000-0002-4750-1772>